

ТЕХНИКИ ФИГУРАТИВНОЙ СКУЛЬПТУРЫ, ПОРТРЕТА И АВТОПОРТРЕТА В ГЛИНОТЕРАПИИ

*С. М. Стоянова, доктор искусствоведения
и изобразительных искусств Болгарской Академии наук,
Национальная академия художеств (София)*

Аннотация. В статье рассматриваются техники фигуративной скульптуры, портрета и автопортрета в глинолтерапии на примерах фотографий работ участников программы „Моделирование самого себя“⁸.

Ключевые слова: глинолтерапия, арттерапия, фигуративная скульптура, портрет и автопортрет.

Самопознание – это путь к самому себе, путь, который проходит сквозь зеркало Другого посредством языка. «Познай самого себя!» – это направление без конечной точки, ведущее к осознанию «я знаю, что ничего не знаю» [2, с. 470]. Но в этом путешествии заключается человеческая эволюция. «Есть одно только благо – знание и одно только зло – невежество.» [2, с. 102. § 32].

Одним из методов самопознания, самовыражения, обучения и преодоления психических травм является глинолтерапия – направление в арт-терапии, основанное на художественных техниках работы с глиной. Благодаря своим пластическим свойствам глина дает больше возможности спонтанного самовыражения по сравнению с другими художественными материалами, что помогает преодолеть барьер творческой деятельности. С другой стороны, работа с глиной предрасполагает к более легкому проникновению в самого себя, к личному и коллективному бессознательному и через сенсорные ощущения – к преобразованию внутренних переживаний в символические формы из глины. Это движение изменения осуществляется посредством прохождения через процессы как регрессии, так и интеграции через преобразование формы.

Объемный характер работы с глиной позволяет восприятие формы с различных точек зрения, что вносит расширение в пространственное мироощущение, а оттуда – и в поиск креативных решений жизненных задач.

Обладая обширными возможностями, глина является подходящим материалом для работы как с детьми, так и со взрослыми с различными физическими и психическими нарушениями.

Спонтанность в арт-терапии – это условие для достижения метафорического пересоздания и передачи внутренних переживаний, поскольку она позволяет аутентичное самовыражение, которое при психическом угнетении почти всегда подавляется интернализированными авторитетами. С помощью языка метафор арт-терапевт имеет возможность заглянуть в сложную внутреннюю жизнь участника арт-терапевтической сессии и уловить скрытый смысл, который он бессознательно вкладывает в глиняную фигуру. Этот способ лучше разговора особенно для людей с трудностями вербального выражения.

---

⁸ Арт-терапевтические сессии «Моделирование себя самого» – искусство внутреннего баланса, самопознания и раскрытия творческого потенциала посредством работы с глиной, красками и другими материалами с организатором и ведущим Снежанкой М. Стояновой; с 2010 г.

Арт-терапевтическая работа с глиной, обладающей способностью вызывать тактильные и кинестетические ощущения, особенно подходит для незрячих людей. Вербализация тактильного контакта может превратиться во второе рождение, как это случилось с логопедом Хелен Келлер. Несмотря на свою слепоту и глухоту, с помощью своей учительницы Энн Саливан через прикосновение к предметам, а затем посредством написания их названий на ее ладони, Келлер удалось овладеть способностью общаться, получить степень бакалавра и помогать другим людям с похожими на нее проблемы [5].

Результаты арт-терапии измеряются конкретным творчеством участников и их нахождением собственного смысла жизни, который зависит от степени их участия в сессиях и от их мотивации искать решения своих проблем. С другой стороны, этот процесс также зависит от профессионального опыта практикующего специалиста, который, по словам Дэвида Энли⁹, известного британского арт-терапевта, должен в первую очередь быть художником или скульптором, владеющим процессом работы с материалом как техника и психология, чтобы суметь создать необходимые условия для достижения терапевтического результата посредством самовыражения участников, уловить их проблему и дать им нужные ориентиры на пути познания своего собственного «Я» [6, р. 25].

Существуют различные техники творческой работы с глиной. Более сложные техники связаны с изготовлением фигуративной скульптуры, портрета и автопортрета. Эти техники требуют обучения, формирования технических умений и развития внутренних качеств, таких как концентрация, наблюдательность, восприятие характерного, умение правильно передавать пропорции, упорство.

Изготовление фигуративных скульптур – сложный, но терапевтически полезный процесс (рисунок 1). Посредством изучения принципов построения скульптурного образа человек расширяет границы своего сознания для себя и для мира.

Рисунок 1. – Обнаженная фигура, 58/180/40 см, гипс, 1993 г., скульптор: Снежанка М. Стоянова

Существенное значение для формирования скульптурных умений имеет моделирование с натуры, что требует постоянства, терпения и времени. По мнению Энли, работа с натуры имеет огромное значение для арт-терапии, особенно для людей, которые испытывают

---

⁹ Дэвид Энли – известный британский арт-терапевт и педагог, директор программы арт-терапии в Университете Лонг-Айленда и клинический директор психиатрической группы для детей с Синдромом гиперактивности и дефицитом внимания.

трудности контакта с реальностью или страдают нарушениями восприятия собственного тела. Благодаря своей земной природе и консистенции, напоминающей плоть, глина как материал для лепки с натуры позволяет им укорениться в реальности, построить связь со своим собственным телом и понять его .

Для правильного проведения арт-терапевтической сессии важно поощрение свободы в творческом самовыражении. Зачастую в своем желании построить с анатомической точностью глиняную фигуру или голову участник утрачивает экспрессивность и, тем самым, эмоционально сушит образ и лишает метафорической выразительности, столь необходимой для процесса арт-терапии. В связи с этим, участника необходимо стимулировать к описанию внутренних качеств и переживаний модели и, по мнению Энли, может создать и рассказ. (рисунок 2–4)¹⁰

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 2. Психогенеалогическое исследование, Частная студия, София, 2015 г.

Рисунок 3. Тема „Трансформация“, Институт ИНБИ, София, 2012 г.

Рисунок 4. Тема «Встреча с Анимой / Анимусом», Студия Ананда йога, Пловдив, 2012 г.

Человек, занимающийся творчеством, всегда выражает себя, и через призму собственного мировоззрения создает своеобразный автопортрет через свои произведения. Однако, когда участник создает искаженный или идеализированный образ, расходящийся с реальностью вследствие своего бессознательного отождествления с изображаемым объектом, на который он частично переносит свои физические и психические характеристики, то речь идет о двух основных защитных психических механизмах – проекции и идентификации. Полезность этого отождествления с другим состоит в создании условий для видения и осознания корней и механизмов действия этих искажений. Задача арт-терапевта – зарегистрировать деформации скульптурного образа и содействовать их переработке. Поскольку портретная скульптура отражает как отношение автора к модели, так и межличностные взаимодействия автора, существует вероятность того, что портрет может в некоторой степени не удовлетворить ожидания модели. В целом портретизация поддерживающая личность модели как выражение уважения, принятия и одобрения.

При профессиональном создании скульптурного портрета автор посредством своей творческой концентрации стремится глубоко проникнуть в индивидуальность модели, чтобы уловить код его уникальной сущности и изобразить ее через свою душевность (рисунок 5).

¹⁰ Фотографический материал участников арт-терапевтических сессий «Моделирование себя самого».

Рисунок 5 – Бюст-памятник поэтессе Пете Дубаровой, Двор Кириллицы, г. Плиска, 40/60/50 см, бронза, 2019 г., скульптор: Снежанка М. Стоянова

Скульптурные техники, как фигура, портрет и автопортрет – сложные техники, требующие от арт-терапевта высокого профессионализма и солидных знаний о возникновении возможных непредвиденных трудностей, связанных со сложностью движений во внутреннем мире человека, спровоцированных арт-терапевтическим процессом.

Техники моделирования портретов и автопортретов имеют очень широкий диапазон применения в арт-терапии. Они подходят для взрослых, проходящих через критические моменты в жизни и нуждающихся в укреплении своей шаткой идентичности, а также для детей, лишенных родительской заботы и внимания, поскольку отсутствие образца их частичной идентификации создает препятствия на пути их самоопределения.

Особенно важной частью арт-терапевтической сессии является интерпретация символических образов, которые опосредованно выражают их подавленные или вытесненные в бессознательное травматические переживания. Вербализация этих психических содержаний высвобождает заблокированную в них энергию, которая ощущается участником сессии как разгрузка. Этот процесс осуществляется посредством обмена переживаниями творческого акта, и собеседования в целях расширения самопонимания участника, а, с другой стороны, для того чтобы дать ориентиры для будущей работы.

«Познай самого себя!»

По словам Цветана Тодорова, самопознание обязательно осуществляется посредством языка, поскольку только он дает нам возможность использовать возвратные местоимения. В этой связи можно процитировать Жака Лакана, определяющего бессознательное в духе философии Рене Декарта. В отличие от представителя классического рационализма, французский психоаналитик рассматривает бессознательное как «субъект» («sujet»), который является носителем знания, которое, он, однако, не осознает, что знает. Это подавленный или вытесненный дискурс, «другой язык» или, точнее, «язык другого». Задача арт-терапевтической сессии – расшифровать этот «язык другого» путем вербализации метафор, воплощенных в глиняные произведения и осмысление переживаний в процессе моделирования. Последнее, в свою очередь, может привести к переосмыслению, которое породит трансформацию их форм и позиций. Таким образом, открывается возможность осуществления внутреннего изменения самого переживания, ограничения его негативного влияния и его превращения в потенциал личностного развития.

Глинотерапия – это эффективный метод не только для восстановления психического здоровья, но и для раскрытия изначально заложенный в человеке творческий потенциал, а это,

в свою очередь, отпирает креативное отношение к жизни в целом, основе здоровья и радости. По слова Йозефа Бойса, любой человек – художник, его только нужно освободить. Его высвобождение возможно благодаря живой языковой связи с другим. В этом процессе творческого переоткрытия через общение с другим мы расширяем себя как самосознания, присутствия и смысла в мире.

Литература

1. Калужский, М. Бойс убежден, что любой человек — художник, его только нужно освободить, Большой Город, 12.09.2012 / М. Калужский. – Режим доступа: http://bg.ru/society/boys_ubezhden_chno_lyuboy_chelovek_hudozhnik_ego-11852/. – Дата доступа: (5.08.2020).
2. Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский Москва : Мысль – 1986. –571 с.
3. Вание, А. Л. София, ЛИК. – 2000. – С. 96.
4. Тодоров, Ц. Семиотика. Реторика. Стилистика / Сборник подбрани статьи от „Енциклопедичен речник на науките за езика” на Дюкро-Тодоров. София, СЕМА – РШ. – 2000. – С. 136.
5. Encyclopaedia Britannica. Helen Keller. American author and educator, 6.12.2019. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Helen-Keller> . – Дата доступа: (12.08.2020).
6. Henley, D. Clayworks in Art Therapy. Plying the Sacred Circle. L. – 2002, – P. 224.